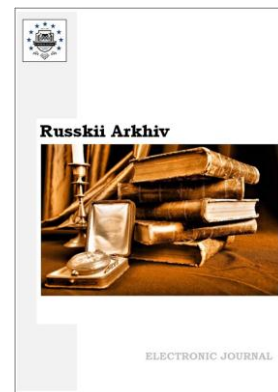

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2023. 11(2): 94-117

DOI: 10.13187/ra.2023.2.94
<https://ra.cherkasgu.press>

“...I Defended my People from those Who Killed Them”: Interview with I.A. Merkulov

Refat V. Vorobyov^a, Evgeny F. Krinko^{a, b, *}

^a Southern Federal University, Russian Federation

^b Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

Interviews with the participants of the armed conflict on the territory of the Chechen Republic are one of the main types of sources for studying these events in the conditions of significant restrictions on the access to other documentary complexes. Along with this, interviews with combatants are the main source of studying human behavior in extreme wartime conditions. Regular officer I.A. Merkulov in 2001 and 2003. was on missions in the Chechen Republic. He ensured the safety of the movement of military columns in the mountainous part of Chechnya. The respondent's assessments of the role of individual branches of the military, their interaction in conditions of armed conflict, the organization of supplies and leisure for military personnel, the relationship between soldiers and officers, attitudes towards the enemy and many other issues of everyday military life are of great value.

Keywords: military everyday life, armed conflict on the territory of the Chechen Republic, counter-terrorist operation, combatant, interview, oral history.

Интервью с участниками вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней территориях Российской Федерации были и остаются одним из основных видов источников изучения данных событий в условиях сохраняющихся значительных ограничений на доступ к другим документальным комплексам. Наряду с этим, интервью с комбатантами – главный источник изучения поведения человека и его повседневной жизни в экстремальных условиях военного времени. Одной из первых в современной российской историографии использовала интервью для изучения военной повседневности Е.С. Сенявская, но ее исследования касались событий Великой Отечественной и Афганской войн (Сенявская, 1999 и др.).

Материалы о постсоветских вооруженных конфликтах широко представлены на различных информационных ресурсах (Новогодняя карусель, 2017; Ветераны войны, 2019; Лобановская, 2019 и др.), однако все еще не часто становятся предметом специальных научных исследований. В 2017–2021 гг. в ЮНЦ РАН при поддержке Российского научного фонда был реализован исследовательский проект «Войны и население юга России в XVIII – начале ХХI в.: история, демография, антропология» (руководитель – Е.Ф. Кринко). Членами исследовательского коллектива были записаны 209 интервью с участниками и очевидцами

* Corresponding author

E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

различных войн и вооруженных конфликтов на юге России, среди которых 60 были посвящены вооруженному конфликту на территории Чеченской Республики и контртеррористической операции (далее – КТО) на Северном Кавказе. Однако только часть материалов к настоящему времени опубликована в специальном сборнике документов и материалов ([Войны и население..., 2019b](#)), а также представлена в отдельных статьях членов коллектива ([Войны и население..., 2019a](#); [Горюшина, 2019](#); [Goryushina, 2019](#); [Горюшина, 2020](#); [Кринко, 2021](#) и др.).

К реализации проекта привлекались, студенты и магистранты Института истории и международных отношений Южного федерального университета, принимавшие, в том числе, непосредственно участие в записи участников вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики в рамках выполнения специального проектного задания (под руководством Е.Ф. Кринко и Н.В. Дмитриевой). К настоящему времени из этих материалов опубликовано интервью, проведенное Р.В. Воробьевым ([Vorobyov, 2022](#)).

Эти и другие публикации позволяют не останавливаться подробно на особенностях проведения интервью с данной группой респондентов и специфике их использования. Сохраняющиеся ограничения в этих вопросах связаны в первую очередь с необходимостью соблюдения определенных этических норм по отношению к респондентам, стремлением предотвратить какие-либо негативные последствия публикаций текстов интервью. Именно по этой причине многие интервью с участниками вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики проводятся анонимно.

Однако гвардии подполковник запаса Игорь Анатольевич Меркулов разрешил привести свои биографические данные в публикации. Кадровый офицер, он в советское время окончил Ташкентское высшее танковое командное училище, служил в 300-м гвардейском учебно-танковом полку 48-й гвардейской танковой дивизии Киевского военного округа. После распада СССР переехал в Российскую Федерацию и продолжил службу в одном из военных комиссариатов Ростовской области.

В период боевых действий два раза находился на территории Чеченской Республики в 2001 и в 2003 гг., выполнял функции обеспечения безопасности движения воинских колон. Будучи профессиональным военным, он отрицательно относится к войне вообще и к вооруженному конфликту на территории Чеченской Республики. При этом, как и у многих других военнослужащих, принимавших в нем участие, особую критику вызывает его первый этап. На втором этапе меньше сказывалась роль политиков, а операции проводились командованием, по его словам, «более осознанно». С учетом профессионального статуса и выполняемых функций респондента представляют интерес его оценки роли отдельных родов войск, их взаимодействия в условиях вооруженного конфликта, организации снабжения и досуга военнослужащих, описания взаимоотношений между солдатами и офицерами, отношения к противнику и многих других вопросов военной повседневности.

Интервью проводил Р.В. Воробьев в хуторе Городище Елизаветинского сельского поселения Азовского района Ростовской области 11 июля 2021 г. Вопросы интервьюера выделены полужирным шрифтом. Эмоциональные реакции респондента выделены курсивом в круглых скобках. пропущенные слова указаны в квадратных скобках. Сокращения приведены троеточиями в угловых скобках.

Р.В.: Если считаете нужным, представьтесь пожалуйста.

И.М.: Гвардии подполковник запаса Меркулов Игорь Анатольевич.

Р.В.: Участником какого вооруженного конфликта Вы являетесь?

И.М.: Контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона.

Р.В.: Это вторая чеченская кампания?

И.М.: Вторая чеченская...

Р.В.: Чем Вы занимались до войны? Учились или работали?

И.М.: Нет. Я был сотрудником военного комиссариата. Начальником отделения призыва военного комиссариата Красносулинского района. Офицер.

Р.В.: Вы были начальником отделения в военкомате?

И.М.: Да, начальником отделения призыва в военкомате. И с военкомата был направлен на территорию Чеченской Республики для наведения конституционного порядка.

Р.В.: До этого учились в военном училище?

И.М.: Нет. Я кадровый офицер и закончил Ташкентское высшее танковое командное училище¹ в [19]86 г. С [19]86 г. по [19]92 г. служил в 48-й гвардейской танковой дивизии², 300-й гвардейский учебно-танковый полк³ Киевского военного округа, а в [19]92 г. отказался принимать присягу на верность народу Украины и приехал служить... ну, был направлен, не приехал служить, а был направлен для прохождения службы, дальнейшей военной службы в распоряжение командующего Северо-Кавказским военным округом. А так как танковые соединения, которые дислоцировались на территории Северо-Кавказского округа, были расформированы, то меня направили в военкомат. Поэтому до начала первой чеченской кампании, во время первой чеченской кампании и во второй кампании, то есть, вся моя служба проходила в военкомате, с должности помощника начальника мобилизационного отделения до военного комиссара.

Р.В.: В каком возрасте Вы попали на войну?

И.М.: <...> 42 года.

Р.В.: Как Вы отнеслись к тому, что Вас отправляют в командировку в Чечню?

И.М.: Понимаете, дело в том, что вторая война была чуть более понятна по сравнению с первой. Поэтому, во-первых, как офицер, принявший присягу, я выполнял приказ. Это первое, а второе – ситуация: расклад на Кавказе начался такой, что мы воевали не с чеченским народом, а с теми радикалами... Исламский радикализм, который хотел создать исламский имамат. Ну, это слишком высокие слова, а проще – когда гибли твои друзья, даже не то, что друзья, а те ребята, которых я призывал в армию, и они погибали. А знаете, что такое приносить извещение матери о смерти сына? Ведь это делают сотрудники военкомата. Даже не командир, не представитель воинской части, а сотрудник военкомата, получая извещение о гибели военнослужащего, идет... И это извещение вручает матери. И смотреть в глаза матери, которая воспитывала, рожала ребенка, воспитывала своего ребенка, учила. У нее были какие-то надежды на своего сына. Тут – раз, говорят ей: «Ваш сын погиб». Вы видели глаза этой матери? Нет... Я видел... Смотреть в глаза матери, не побывав сам там, я не мог. Когда я уже побывал, и случались такие случаи, я мог хотя бы не опускать глаза перед матерью, перед отцом погибшего бойца. Понимаете?

Р.В.: Перед отправкой в командировку Вы проходили какое-то специальное обучение применительно к ландшафту местности?

И.М.: Нет.

Р.В.: Брифинги по общению с местным населением проводились?

И.М.: Нет. Я офицер-танкист, поэтому с командной подготовкой прибыл в распоряжение, назначен на должность, ознакомился с должностными обязанностями. Приступил к выполнению должностных обязанностей.

Р.В.: Как известили о том, что Вы едете в командировку?

И.М.: Приходит распоряжение с вышестоящего штаба: «Отправить...» Ну, там не конкретно фамилию называют, кто там должен. «Направить одного офицера на территорию Чеченской Республики в командировку» Кто? Человек, который должен был ехать, ложиться в больницу. «Игорь Анатольевич, Вы едете!» – «Есть!». Поехал. Это было первый раз.

Два раза там был – один раз в 2001 г. в составе объединенной группировки войск на Северном Кавказе, а второй раз уже в 2003 г. в штабе группировки войск в горной части Чеченской Республики. Штаб группировки находился в Ведено⁴. И задача нашего отдела – я

¹ Ташкентское высшее танковое командное ордена Ленина училище имени дважды Героя Советского Союза маршала бронетанковых войск П.С. Рыбалко – военное учебное заведение Министерства обороны СССР. В настоящее время – Чирчикское высшее танковое командно-инженерное училище Министерства обороны Республики Узбекистан.

² 48-я гвардейская учебная танковая Звенигородская Краснознаменная ордена Суворова дивизия создана в 1959 г. в поселке Десна Козелецкого района Черниговской области. В 1980-е гг. реорганизована в 169-й гвардейский окружной учебный центр Киевского военного округа. В настоящее время – 169-й учебный центр «Десна» имени князя Ярослава Мудрого Сухопутных войск Вооруженных сил Украины.

³ 300-й гвардейский учебный танковый Сандомирский ордена Александра Невского полк входил в состав 169-го гвардейского окружного учебного центра.

⁴ Ведено – село в Чеченской Республике, административный центр Веденского района.

попал в отдел обеспечения безопасности движения воинских колон по горной части Чеченской Республики, то есть, организация движения колон... Вам по телевизору показывают события... Художественный фильм снят о событиях в Чеченской Республике, и там как бы такой сюжет: командир – офицер дает команду: «По машинам!» Вытягивает колонну и поехали из одного населенного пункта в другой населенный пункт. Это неправда. Прежде, чем какая-то колонна автомобильной или гусеничной техники выйдет из одного населенного пункта в другой, для этого необходимо подать заявку в штаб группировки. Из какого населенного пункта в какой планируется движение колонны, состав колонны, состав боевого охранения, что перевозят, какое количество личного состава, техники, вооружения, продовольствия, имущества. Принимается заявка за всю группировку от всех командиров частей, куда, кому нужно переехать. А после этого уже, когда заявка принимается, каждой колонне присваивается номер. Ну, допустим: К-2801. И так каждой колонне. Их в день может быть две, три, пять, а может и восемь, десять колонн, в зависимости от потребностей командования части в том или ином передвижении. Одна колонна идет с доставкой продовольствия, другая колонна идет с доставкой имущества, третья колонна идет с перевозом личного состава, с передислокацией, с заменой личного состава. То есть, идет ротация. Те, которые отбыли свой срок в командировке – возвращаются. Те, которые прибыли – заходят. Поэтому это все не так просто. А сама колонна еще должна состоять в зависимости от того, что перевозится. Если это имущество перевозится, то боевое охранение должно стоять через каждые три-четыре машины. Боевая машина стоит или БТР или БМП для охраны данной колонны, а если это личный состав, то через каждые две машины боевая машина стоит, плюс прикрытие артиллерией идет колонны, а если это личный состав, оружие и боеприпасы, то прикрытие уже авиацией [осуществляется]. Фронтальная авиация – это могли быть боевые транспортные вертолеты Ми-8¹ или же боевые вертолеты Ми-24², которые летели восьмеркой над колонной, чтоб в случае чего могли прикрыть с воздуха.

Р.В.: Вы занимались охраной колонны непосредственно в ее составе?

И.М.: Я мог находиться либо в штабе и вести связь с колонной, то есть с каждой колонной... У меня была доска, и на доске расчерчивал таблицу: колонны и время. Каждая колонна должна была в определенный срок выйти со мной на связь и доложить какой маршрут она прошла... То есть кроки маршрута³. Что такое кроки маршрута? Это карта, схема движения, и на ней точки, где они должны были остановиться, выйти со мной на связь и доложить, что такой-то пункт пройден, такой-то пункт пройден <...> Колонны центра подвоза – это когда колонна идет для нескольких воинских частей, и в состав колонны входит 40-50 машин, то есть большая колонна и для нескольких воинских частей, то тогда представитель штаба – это мог быть я, это мог быть мой напарник с нашего отдела, который непосредственно должен был находиться в этой колонне, идти с этой колонной, с основной задачей изучить местность движения колонны, изучить маршрут и определить наиболее опасные точки, где колонна могла попасть в засаду или еще что-то. И сама колонна... Прежде, чем запустить эту колонну рано, с первым лучиком света, просыпаются сначала саперы и за каждой воинской частью саперное подразделение, за ним закреплен определенный маршрут от [и] до. Проверять идет инженерная разведка маршрута, то есть проверяется на заминирование данный участок. И каждая воинская часть проверят свой участок, докладывает начальнику инженерной службы группировки, и после того, когда будет доложено о том, что инженерный маршрут [в порядке], инженерная разведка маршрута произведена, только тогда дается команда «Вперед». И движение идет в течение светового дня. Поэтому летом проще – световой день больше, а зимой световой день короче.

¹ Ми-8 – советский многоцелевой вертолет, разработанный Опытным конструкторским бюро (далее – ОКБ) М.Л. Миля в начале 1960-х гг. Самый массовый вертолет в мире (в общей сложности построено более 17 тыс. экземпляров всех модификаций), широко используемый для выполнения различных гражданских и военных задач.

² Ми-24 – советский и российский ударный вертолет разработки ОКБ М.Л. Миля. Первый советский специализированный боевой вертолет, серийный выпуск которого начался в 1971 г. и продолжается до сих пор.

³ Кроки – чертеж участка местности.

Если колонна не успевает доходить до своего пункта назначения, она останавливается в ближайшей воинской части под прикрытием воинской части. Все, движение завершено.

Р.В.: Как Вы провели последний день перед командировкой?

И.М.: Последний день перед командировкой? (*смеется*) Перед первой командировкой, как раз это было накануне 23 февраля, ко мне пришел брат с женой. Мы отметили День Советской армии, День [Военно-]морского флота. Потому что и я, и брат начинали службу в Советской армии, присягу принимали Советскому Союзу. У меня только одна присяга Советскому Союзу, и уволился с присягой Советскому Союзу в запас. А на следующее утро брат отвез на автостанцию. Сел на автобус, попрощался с семьей, поцеловал жену и уехал.

А вот вторая командировка... Да никак даже сейчас вспомнить не могу, потому что это все было так быстро. Товарищ, который должен был ехать – его отправили в отпуск перед командировкой, он в отпуске поломал руку. Специально он это сделал или не специально, сказать не могу. Но нужна была замена, и я вызвался заменить его.

Р.В.: Как Ваши знакомые, близкие относились ко второй чеченской кампании?

И.М.: Вы знаете, к войне всегда относятся негативно. Война – это не футбол и даже не уличная драка. Потому что на войне, если [даже] ты не участвуешь в каких-то боевых действиях, всегда есть момент угрозы гибели. Если в мирное время ты идешь, споткнулся, упал – погиб. Переходишь дорогу, проехала машина – тебя сбила. Едешь на машине, кто-то нарушил ПДД¹, выехал на встречу – ты погиб. У нас за год в России погибает на дорогах людей от 40 до 50 тысяч. За всю Афганскую войну² погибло по официальным данным 5,5 тысяч, по неофициальным – 18 и так далее. За Афган много сказать не могу. У меня там два одноклассника погибли, и мой сосед, старший товарищ, который тоже закончил Ташкентское танковое училище, в Афгане погиб. Ну, за Афган есть конкретные цифры, да? Я придерживаюсь цифры в 18 тысяч [человек, которые] реально погибли в Афгане, но это почти за 10 лет войны. Поэтому говорить о том, что мы в Афгане там проиграли или еще что-то... За год погибает на дорогах 40-50 тысяч, а тут за 10 лет войны, пусть даже 23 тысячи, но это за 10 лет войны, да? И раньше очень негативно относилось мирное население к участию наших ребят в Афганской войне, тогда была другая система, другая политика. А Чечня, будем так говорить, что первая, что вторая, тоже... Те, кто говорил, что надо идти воевать, еще что-то... Да не было таких среди моих знакомых, близких! Все говорили, что эта война никому не нужна. Она ни чеченцам не нужна, ни нам не нужна. Те гибли, наши ребята гибли... Кому это хотелось? Никому. Жили мирно.

Р.В.: А гражданское население понимало для чего проходят эти контртеррористические мероприятия?

И.М.: Гражданское население чего?

Р.В.: России.

И.М.: Да, понимало. Дело в том, что вторая чеченская кампания началась с того, что подразделения боевиков Басаева³ и Хаттаба⁴ вторглись на территорию Дагестана,

¹ Правила дорожного движения.

² Афганская война (1979–1989) – военный конфликт на территории Демократической Республики Афганистан (Республики Афганистан с 1987 г.) правительственных сил, поддерживаемых Ограниченным контингентом советских войск в Афганистане, и вооруженных формирований афганских моджахедов при политической, финансовой и военной помощи стран НАТО, КНР, исламских государств. По официальным данным советские потери составили 15 031 человек.

³ Басаев Шамиль Салманович (1965–2006) – чеченский полевой командир и политик. Один из лидеров самопровозглашенной Чеченской Республики Ичкерия (далее – ЧРИ) и активных участников боевых действий на Северном Кавказе в 1991–2006 гг. Председатель правительства (1.01.3.07.1998), вице-президент (27.06-10.07.2006) в изгнании ЧРИ, 2-й амир (командующий) Кавказского фронта (10.03-10.07.2006). Организовал ряд резонансных террористических актов на территории Российской Федерации.

⁴ Амир ибн аль-Хаттаб (настоящее имя – Самер Салех ас-Сувейлем (1969–2002) – арабский террорист, полевой командир, родом из Саудовской Аравии, один из руководителей вооруженных формирований самопровозглашенной ЧРИ в 1995–2002 гг., сторонник создания в Чечне исламского государства.

на населенные пункты Чабанмахи, Карамахи¹. И когда они уже [вторглись], велись боевые действия на территории Дагестана ополченцами дагестанскими. Дагестан входил в состав России, мы не могли пройти мимо и оставить свой народ, пусть даже дагестанский, чтобы он сам решал данный вопрос. Поэтому была дана команда о вводе [войск] на территорию Чеченской Республики войск. Ну уже эти операции проходили более осознанно, операции, которые разрабатывались во вторую чеченскую кампанию, разрабатывались генералами уже более профессионально, меньше политики было, хотя и там политика была.

Р.В.: Получается, что Вы участвовали в охране колонн?

И.М.: В организации. В организации безопасности движения воинских колонн по горной части Чеченской Республики.

Р.В.: Какой род войск это был? Или Вы находились в танковых войсках?

И.М.: Это не род войск, это отдел в составе группировки. Там были и танкисты, и автомобилисты, и ВОСОшники...². Это железнодорожные войска³, будем так говорить.

Р.В.: Железнодорожные войска сейчас есть, да?

И.М.: Да. Железнодорожные войска. Представители железнодорожных войск. Поэтому там такой конкретной... Разграничение по родам войск в нашем отделе не было, были в составе группировки направлены по ВДВ⁴, по батальонным тактическим группам... Батальонная тактическая группа морской пехоты, допустим, еще что-то... Состав очень разношерстный, будем так говорить, в основном вся тяжесть ложилась на пехоту, мотострелковые войска и десант. Десант – он более мобильный, их перебрасывали с одной точки на другую для того, чтобы усилить тот или иной участок, а пехота – она самая многочисленная, поэтому везде. Мотострелковые войска были везде. Остальные, допустим, взять те же мои любимые танковые войска, в горной местности они были не эффективны. Также, допустим, как начало первой чеченской кампании, когда происходил штурм Грозного, когда ребята шли туда, не осознавая ни задач, ни целей своих. Зашли туда, в Грозный, колонной танков, БТР, танков... Великая Отечественная война показала, что бронетехника в городе не эффективна без прикрытия пехоты, то есть, взаимодействие мотострелковых войск и танковых войск в горной местности [не такое], в городском массиве они более эффективны, потому что группа из одного танка и взвода мотострелков более эффективна, когда впереди идут мотострелки и, если впереди на пути попадается огневая точка противника, которая опасна именно для пехотинцев, пехота залегает [в укрытии], танк выходит, он не боится ни пулеметов, ничего такого противотанкового⁵, да? И уничтожает огневую точку, то есть живую силу противника. Хотя бы взять из расчета того, что танк сам вооружен 125-мм пушкой. Когда снаряд 125-мм осколочно-фугасный влетает в здание, там уже никого в живых не остается. И наоборот, если встречаются на пути следования данной группы противотанковые средства: гранатометы, ПТУРЫ – противотанковые управляемые ракеты – в данной ситуации уже работает пехота, она уничтожает то, что опасно для танка. Вот такое взаимодействие эффективно. Когда танки зашли колонной, это... Вы не смотрели, есть такой документальный фильм, снимала нижегородская компания «136 часов 131-й Майкопской бригады»⁶?

Р.В.: Доводилось смотреть.

И.М.: Смотрели. Вот там четко говорится о том, что чеченцы, боевики ошалели от такого раздолбайства. Посчитали и начали гасить. Сколько людей положили... Вы в Ростове

¹ Чабанмахи и Карамахи – села в Буйнакском районе Дагестана. В 1997 г. стали центрами ваххабизма в Дагестане. Контроль над селами был восстановлен в сентябре 1999 г.

² Служба ВОСО (военных сообщений) – специальная служба Министерства обороны РФ, представляющая интересы войск, воинских формирований и органов на железнодорожном, морском, речном и воздушном транспорте страны по вопросам его подготовки и использования для воинских перевозок.

³ Железнодорожные войска – специальные войска, предназначенные для восстановления, строительства, эксплуатации, заграждения и технического прикрытия железных дорог, используемых для перевозок.

⁴ ВДВ – воздушно-десантные войска.

⁵ Респондент подразумевает отсутствие у предполагаемого противника средств борьбы с бронетехникой.

⁶ Правильное название документального фильма – «60 часов Майкопской бригады».

живете? <...> У нас в Ростове был пункт погибших, куда свозили бойцов. Он самый большой был. По-моему, всех туда свозили, потому что очень много неопознанных трупов, то есть, те трупы, которые могли опознать сослуживцы, что это Иванов, а это Петров... ну, проще было, а когда его невозможно было опознать, когда боец сгорел в боевой машине, там обугленный труп человеческий. Опознать кто это, невозможно. И уже опознавали по ДНК¹.

Р.В.: В какого рода операциях Вы участвовали за две командировки?

И.М.: Ну, будем так говорить, что в боях, как таковых, я не участвовал. Единственное, что в одном из дней данной командировки...

Р.В.: Первой?

И.М.: Второй. Мы попали в засаду по вине товарища старшего лейтенанта, начальника колонны. Батальонная тактическая группа морской пехоты. Мы подошли в Ведено, к штабу. Там у нас в колонне была одна часть машин для комендатуры Веденского района, другая часть машин – для непосредственно штаба группировки и третья часть – для батальонной тактической группы. И вот эта часть машин – для батальонной тактической группы. Уже смеркалось, дали команду зайти на территорию штаба группировки, чтобы они ночевали, а на утро уже должны были следовать, хотя там расстояние, в принципе, небольшое, потому что штаб группировки в Ведено, а морпехи в Дышне-Ведено², это нужно было спуститься вниз, переехать речку, подняться вверх вот он вон. То есть расстояние в километрах где-то километров 12, а по прямой километра 3, если напрямую брать (*смеется*). И офицер, старший этой колонны от морских пехотинцев, решил, что он должен успеть. Пошел, и они попали в засаду. Нам пришлось отражать нападение боевиков из жилого массива, где нам просто было запрещено, федералам, применять оружие, то есть мы не могли вести прицельный огонь по боевикам. Вот представьте ситуацию: выезд из населенного пункта, стоит гражданский дом, забор, и из него ведется огонь, а если мы откроем огонь и погибнет гражданский, это же будет... Просто, представляете, что будет в средствах массовой информации, что федералы убили гражданского человека, не дай бог, ребенка, да? В данной операции, как бы, принял руководство отражения нападения на себя. Они планировали, боевики планировали подбить автомобиль, предполагая, что это бензовоз, но это был всего лишь наливник с водой, поэтому он проходил через речку... Небольшая горная речушка, через нее мост и, когда бензовоз зашел на мост, они думали: сейчас они его на мосту подбьют, он загорится, остальных они тупо расстреляют. Но так как это был не бензовоз, а они очень похожи, а простой наливник [с] водой, трассирующие пули, которые могли поджечь, естественно ничего не подожгли, колонна прошла. В принципе, погиб один начальник радиостанции, сержант. Пуля попала в стойку машины ГАЗ-66, то есть радиостанция Р-123 на базе автомобиля ГАЗ-66, в армии называют его еще «шишарик». Пуля попала в заднюю стойку, пробил и в затылок. Боец погиб, один.

Р.В.: То есть, больших потерь Вы не понесли?

И.М.: Ну, один, один погибший был в этом бою.

Р.В.: Какое вооружение было у боевиков в этом столкновении?

И.М.: Автоматы, пулеметы. Только стрелковое, гранатометов не было <...>. Дело в том, что, понимаете, ситуация: когда я вот эту колонну раскидывал, они проехали мимо меня на «Ниве», белой «Ниве». Я им в глаза смотрел, как Вам сейчас смотрю! Колонна стоит, я стою, они мимо меня проезжают. Ну, там же Ведено, населенный пункт, машины ездят туда-сюда, пацаны в машинах Вашего возраста.

Р.В.: Как выглядел противник? Это Ваше первое столкновение с ним?

И.М.: Нет, встречались-то мы не раз, потому что это не авиация, которая с высоты 6 тысяч метров бомбит по заранее обнаруженным позициям боевиков, она их не видит глазами. А боевиков часто видел живую, потому что мы смотрим... Пехотинцы, танкисты – они смотрят противнику именно в глаза, видят их воочию.

Р.В.: И как выглядел противник?

И.М.: Вы знаете, нормальные парни. Они сильные, дома ходят по рынку, там занимаются своими делами, а вечером берут оружие и идут в бой, то есть отличить их от [гражданских], боевик это или простой гражданский, невозможно, это раз. Второе, даже в

¹ Этим занималась 124-я военная судебно-медицинская лаборатория в Ростове-на-Дону.

² Дышне-Ведено – село в Веденском районе Чеченской Республики.

Ведено были чеченцы, которые лояльно относились к федералам, нормально относились. Нам нужна была какая-то помощь, мы подходили, просили, но тот же гражданин, чеченец, говорит: «Ребята, я сделаю это, но вы оставьте материал вот здесь, потом придете, заберете, чтоб, – ну, как он их называл, – “бородатые” не видели». Ну, то есть, как там среди русских скинхеды¹, а дай сейчас скинхедам оружие, как это было в той же Чечне, да? И поставь это на государственный уровень, что нужно уничтожить всех, кроме русских, Вы понимаете, что будет здесь? А там это было поставлено на государственный уровень, объявлен джихад² русским и в итоге что? Русские подняли эту Чечню из феодально-общинного строя, построили заводы, фабрики. Работали там тоже русские, как и в других республиках, там в Средней Азии, Закавказье и потом русских выдавили, русских уничтожали, русских резали. В первую командировку, вот случай, просто, для меня. Он до сих пор врезался в память, наверное, надолго, скорее, на всю жизнь со мной. С Моздока на Ханкалу³ летели две женщины, жены офицеров, которые проходили службу в комендатуре города Грозный и там комендатура была – центральная комендатура города Грозный, комендатура районов города.

Р.В.: Это МВД получается?

И.М.: Нет, необязательно. Это военная комендатура, то есть небольшое подразделение, которое обеспечивало охрану какого-то района. И эти женщины летели вместе со мной, рядом сидели в вертолете Ми-26⁴, транспортный вертолет, огромный такой вертолет... Ну, наверное, видели, над Ростовом часто летают такие.

Р.В.: Это с аэродрома подскока Вы вылетели?

И.М.: Нет, это не аэродром подскока, это аэродром в Моздоке, там есть аэродром в Моздоке, есть аэродром в Ханкале. И попасть из мирного Моздока, более или менее мирного Моздока в более немирную Ханкалу можно было только двумя путями – либо авиацией, «вертушкой», то есть вертолетом, либо на бронепоезде.

Р.В.: А тогда были бронепоезда?

И.М.: Да (смех)

Р.В.: Как они были сконструированы?

И.М.: Это обыкновенный поезд, усиленный огневыми средствами, там ЗУ-23-2М стояла, зенитная установка 23-мм спаренная, пулеметы, более или менее усиленная не броня, будем так говорить, а обшивка, чтобы спастись там от пуль, осколков снарядов. Либо так можно было попасть туда, либо вертолетом. И в первую командировку, и во вторую командировку я вертолетом заходил на Ханкалу, а уже с Ханкалы в точку, как Вы говорите, на аэродром подскока, не аэродром подскока, а площадка подскока, будем так говорить. В каждом населенном пункте – там Борзой⁵, Дачу-Борзой⁶, Ножай-Юрт⁷, другие населенные пункты, где находились воинские части, была вертолетная площадка, там могли вертолеты спокойно сесть, забрать кого-то или наоборот высадить. Или же бронегруппой. Бронегруппа – это небольшая колонна, усиленная бронетехникой, с охраной брони...

Р.В.: И что случилось с этими женщинами?

И.М.: А, вот эти две женщины, с которыми я летел... В Ханкале меня встретил мой напарник, которого я менял. Ну, это традиция такая, что офицер, которого меняют, встречает своего сменщика. Он меня встретил, девчат этих встретили мужья, уехали. Это была середина 20-х [чисел февраля], ну, 24 или 25 февраля, а после мартовских праздников, ну я имею в виду

¹ Скинхеды – собирательное название представителей молодежной субкультуры, в России, как правило, националистических взглядов.

² Джихад – понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха, борьба за веру. Нередко используется в значении вооруженной борьбы (священной войны) за распространение ислама.

³ Ханкала – поселок в составе Байсангуровского района города Грозный, до 2008 г. – в составе Грозненского района в Чеченской Республике. В советское время здесь располагался военный аэродром. В 2000 г. в Ханкале была открыта база российских войск. Здесь располагался и Объединенный штаб группировки Северо-Кавказского военного округа.

⁴ Ми-26 – советский и российский тяжелый многоцелевой транспортный вертолет. Крупнейший в мире серийно выпускаемый транспортный вертолет.

⁵ Борзой – село в Шатойском районе Чеченской Республики.

⁶ Дачу-Борзой – село в Шатойском районе Чеченской Республики.

⁷ Ножай-Юрт – село в Чеченской Республике, административный центр Ножай-Юртовского района.

международного женского дня 8 марта, точно сказать не могу, но примерно числа 11-12, трупы этих женщин нашли на окраине рынка в Ханкале, зверски убитыми.

Р.В.: Причины не выяснили?

И.М.: Какая причина? Боевики убили двух русских женщин.

Р.В.: Это проводилось в рамках джихада?

И.М.: Да. Понимаете, мне, как человеку военному, когда полковника Буданова¹ осудили, лишили звания, лишили наград, которые он заслужил, за то, что он убил снайпершу Эльзу Кунгаеву... Да, он не прав, я его не оправдываю, но в ситуации, когда у тебя [гибнут подчиненные], постоянно ты в напряжении... У Вас есть дети?

Р.В.: Нет.

И.М.: Сестра младшая?

Р.В.: Старшая.

И.М.: Ну вот, представьте ситуацию. Я перед Вами сижу. Ты меня допрашиваешь: «А не стрелял ли ты случайно в моих бойцов?» А определить, стрелял ты или не стрелял, если ты снайпер, очень просто, потому что от резинки на снайперской винтовке, на прицеле, остается черное [пятно], когда ты [ее] долго держишь. Резина – она сделана из нефтепродуктов, это раз. Второе, при выстреле снайперская винтовка имеет сильную отдачу. и на плече остается если не синяк, то ссадина или след от выстрелов. И сказать, что ты снайпер – просто. Человек находится постоянно в боевой обстановке, а значит, его организм находится в постоянном напряжении и за себя, и за тех ребят, которые находятся в его подчинении, потому что он за них отвечает, он тоже не хочет, чтобы кто-то погиб. И тут раз – в течение короткого времени погибает несколько бойцов в его подразделении. При допросе она, [Эльза Кунгаева], ему говорит: «Слышишь, ты, полковник, я наматаю кишки на дуло автомата твоей дочери». Не выдержали у человека нервы, выстрелил. Да, он не прав, да, он нарушил там... <...> мировое соглашение... я сейчас не помню, как оно называется... ну, пленным нельзя [убивать]... Но они же пленным нашим солдатам голову отрезали. Почему? Вы видели эти кадры?

Р.В.: Да.

И.М.: Зачем? Ребята попали в различных обстоятельствах в плен. Одни попали в плен во время боя, другие – [потому что] закончились патроны, другой там был контужен, не в состоянии был обороняться. По разным причинам. Горло зачем перерезать невинным, не вооруженным ребятам!? Это что, героизм чеченского народа, чеченского мужчины – перерезать безоружному бойцу горло, как барану?! И после этого как я должен к ним относиться? Вот, скажи, как?! Ты можешь мне объяснить, простому человеку?

Р.В.: Не знаю.

И.М.: А за то, что наших там женщин насильовали, убивали, кто понес наказание? Скажите? Вы видели, чтоб в средствах массовой информации был какой-нибудь судебный процесс по поводу геноцида русского народа в Чечне? А геноцид чеченского народа – это проблема. А по большому счету, я хочу сказать, что больше, чем русский народ, [никто] не подвергается геноциду ни в советские времена, ни сейчас, потому что только русский народ, как государство образующий. А русскому сказать ничего нельзя. Со мной учились в военном училище татары, башкиры, из Дагестана трое со мной учились в военном училище. Тот же Дудаев² учился в военном училище среди русских. Масхадов¹ с русскими учился в военном училище. Нормальные отношения были <...>.

¹ Буданов Юрий Дмитриевич (1963–2011) – российский военный служащий, полковник, командир 160-го гвардейского танкового полка с декабря 1999 г. по июль 2001 г. В 2003 г. за похищение и убийство 18-летней чеченской девушки Эльзы Кунгаевой и за превышение должностных полномочий был приговорен к 10 годам лишения свободы, лишен ордена Мужества и воинского звания. Процесс над Ю.Д. Будановым имел большой общественный резонанс. В январе 2009 г. освобожден условно-досрочно. 10 июня 2011 г. убит в Москве.

² Дудаев Джохар Мусаевич (1944–1996) – чеченский государственный и политический деятель. Окончил Тамбовское высшее военное авиационное училище летчиков имени М.М. Расковой, затем Военно-воздушную академию им. Ю.А. Гагарина. В Вооруженных силах СССР с 1962 г., проходил службу на командных должностях в частях Военно-воздушных сил, генерал-майора авиации (1989). В 1991 г. возглавил движение за независимость Чечни от России, первый президент самопровозглашенной ЧРИ (1991–1996).

Р.В.: Были какие-то трудности в эксплуатации срочниками, солдатами военной техники? Взаимодействие между «вертушками» и колонной?

И.М.: В этой ситуации всегда есть трудности во взаимодействии. Это радиопомехи, теряется связь, это самое больное место для наших войск — это потеря связи. У нас в войсках качество связи оставляет желать лучшего. Когда попадаешь в зону недосягаемости своей радиостанции до нужного подразделения, они тебе уже ничем не помогут. И представьте, Вам нужна помощь, а связи нет. Вот это часто происходило. А среди взаимодействия самих бойцов... ну, сами понимаете, что люди разные бывают. Одни добросовестно выполняют, другие по жизни раздолбаи, ведь большинство происходит по вине человека, человеческий фактор. У нас же есть бойцы: «А не пойти ли нам купить водочки?» Ну как же не бухнуть — русская национальная традиция — побухать. Хотя я не хочу сказать, что русские много пьют по сравнению с некоторыми другими нациями, но не об этом. «А где бухнуть?» — «Сейчас пойдем, у мирного населения спросим». Пошли и пропали.

Р.В.: Каким было взаимодействие с мирным населением?

И.М.: Мы старались меньше общаться с мирным населением по причине того, чтобы не провоцировать, потому что мирное население к нам относилось не очень дружелюбно, не все, но в большинстве своем не дружелюбно, и детвора могла камень кинуть в спину. И пошли продуктов купить или попить, и пацанята, девчонки нет, а пацанята — они уже прирожденные воины, и им за счастье совершить какое-то нехорошее действие в отношении военнослужащего российской армии, камень кинуть, потом: «Ха-ха-ха». Они же знают, что им за это ничего не будет. Вот если бы русский парень кинул в чеченца камень, он был тут же убит, это я сто пудов отвечаю. А если чеченский пацан кинул камень тебе в спину, то я не могу [ответить], он ребенок. Проводились постоянно занятия в разрезе общественно-государственной подготовки. Ну, это в советские времена называлась политподготовка, сейчас это ОГП — общественно-государственная подготовка. И в этом разрезе командиры все с подчиненными проводили инструктаж, занятия по взаимодействию с мирным населением, и главное, направляющее было в этом — не провоцировать мирное население, а для этого как можно меньше вступать в контакт. Чем меньше ты вступаешь в контакт с мирным населением, которое к тебе не очень ровно дышит, тем лучше.

Р.В.: Часто нарушалось правило не вступать в контакт с мирным населением солдатами?

И.М.: Не часто, но нарушалось.

Р.В.: Какова была мотивация?

И.М.: Мотивация была одна — недисциплинированность бойцов, как правило рядового, сержантского состава, хотя и среди прапорщиков и офицеров были разные люди, которые хотели... Допустим, мужские потребности — пойти к женщине. Заканчивалось это похищением данного военнослужащего либо его убийством.

Р.В.: Как находили тех, кто самовольно покинул часть и пропал?

И.М.: Могли не находить, могли узнать, когда сами боевики предлагали либо выкуп, либо обмен на своего пленного. Все, пропал. Утром, дело в том, что военная служба она все по графику... Идет вечерняя проверка, командир зачитывает список фамилий личного состава, и если звучит фамилия, а боец не отзывается, и командир отделения не знает, где боец находится в данный момент, объявляется его розыск. В течение двух часов если не находится — самовольное оставление части, в течение двух суток — самовольная отлучка, а если в течение двух-трех суток — это самовольное оставление части, в течение больше десяти суток — это уже дезертирство. Во время первой чеченской [кампании] или во время второй чеченской [кампании], когда на одном участке соприкосновения с боевиками из одного подразделения военнослужащие по призыву переходили на сторону боевиков, сдавались в плен, с плена потом их обменивали на пленных боевиков или же за выкуп

¹ Масхадов Аслан Алиевич (1951–2005) — чеченский государственный, политический и военный деятель. Окончил Тбилисское высшее артиллерийское командное училище, затем Ленинградскую Военно-артиллерийскую академию им. М.И. Калинина, полковник. С 1992 г. участвовал в создании вооруженных сил ЧРИ, планировал и руководил проведением большинства крупных боевых и диверсионных операций чеченских вооруженных формирований. Президент самопровозглашенной ЧРИ (1997–2005).

выдавались, но военнослужащий по призыву, который побывал в плену и после того как его освобождали, он уже увольнялся в запас, служба у него заканчивалась (смех). Это система была такая.

Р.В.: Среди контрактников были случаи дезертирства?

И.М.: Среди контрактников дезертирства не было, за исключением тех ребят, которые попадали в плен, потому что контрактники особой жалости у боевиков вообще не имели, к офицерам и военнослужащим по призыву они еще как-то снисходительно относились. Потому что офицер – это все-таки государственный человек, который исполняет приказ. Военнослужащий по призыву – он опять же призван на военную службу не по собственному желанию, а вот военнослужащий по контракту – он по собственному желанию туда идет, с определенной целью – заработать денег, а чтобы заработать денег он должен убить противника, а противник кто? – боевики. Поэтому не было такого случая, чтобы они дезертировали, может быть и были, я о них не знаю. Ну среди контрактников, сами знаете, смысла перебежать на ту сторону нет никакого.

Р.В.: Как Вы оцениваете уровень снабжения войск на период ваших командировок?

И.М.: Допустим, в Ханкале, ближе к подвозу продовольствия, там и соки давались, и котлеты даже жарились. Чем дальше от тыла, тем хуже. В Ведено стоит вот такая палатка. Офицеры, сержанты, прапорщики – все питались в одной палатке. Приходишь, подходишь к столу раздачи, тебе тарелку первого, второго, компот или чай.

Р.В.: А в отношении обмундирования, боеприпасов, может быть, оружия?

И.М.: Нет, с этим проблем не было.

Р.В.: Вы использовали свои личные нововведения?

И.М.: Сапоги, резиновые сапоги. Когда проходит дождь или там зимнее время. Ну, Чеченская Республика находится в климатическом поясе, когда там морозов сильных нет, а вот постоянная слякоть, грязь, а зимой земля там имеет такую структуру, она там налипает, как пластилин. Берцы выносят вот эту вот грязь, даже новые, месяц. Через месяц они превращаются в ничто, а это значит, надо покупать за свой счет. Тебе выдали – а они выдаются, эти берцы, на год по нормам довольствия, а они за месяц [выходят из строя], поэтому самое лучшее – сапоги. Если на документальные кадры обратите внимание, в сезон дождей – весна, осень, зима – все [в сапогах], то есть ноу-хау – резиновые сапоги. В принципе все остальное было перенято и с Афганистана, но уже не «лифчики», а уже разгрузки появились. Мог передать товарищ, которого ты меняешь, мог сам себе купить.

Р.В.: Где покупалось такое снаряжение?

И.М.: В военных магазинах.

Р.В.: Каким конкретно видом деятельности Вы занимались во время передвижения колон? Как это можно назвать?

И.М.: Перевозка личного состава, снабжение. Это тяжелее, чем идти в бой. В бой ты идешь и конкретно знаешь, а когда ты едешь в колонне, ты не знаешь, где ты можешь попасть в засаду, это страшнее. Я теперь понимаю тот же Афганистан: если в Афганистане на маршрутах стояли танки на подразделение, которые в случае чего могли прикрыть. А здесь нет, это не равнинная наша степная местность, где видно за километр. А там местность более благоприятствует засадам, и когда ты идешь в этой колонне с постоянным чувством, что на тебя кто-то смотрит в прицел, это накладывает определенный отпечаток на твою нервную систему и в будущем на жизнь, потому что, когда ты приходишь с выезда, то лучший способ снять это – выпить стакан водки, другого варианта нет...

Р.В.: Во время подобных выездов надевались средства индивидуальной бронезащиты (СИБЗ)?

И.М.: Обязательно. Это – обязательно. Ну, каждый по-своему – кто-то относился к этому снисходительно, [пренебрежительно], кто-то, наоборот, завязывался, закручивался, особенно молодые, проинструктированные до слез. Все должно быть застегнуто, все должно быть подогнано, а уже «старички», которые имели опыт, они уже более расслаблены. Они знали, где. Даже сержанты-срочники, по призыву которые, подсказывали мне – майору – в какой ситуации лучше подготовиться и сжаться в кулак, а в какой: «Командир, здесь расслабься, здесь ничего не будет, здесь нормально». А вот здесь, я смотрю, они так раз – собираются, то есть, как бы они уже знают, где можно нарваться на ту же засаду.

Р.В.: Как проходил досуг у военнослужащих?

И.М.: (молчит) Вы знаете, вспоминали «гражданку», вспоминали, кто-то смешные истории рассказывал, если, конечно, была гитара, могли спеть, но нечасто была эта гитара. Во время боевых выходов употребление спиртных напитков было табу, пьяный – это, значит, труп. В пункте постоянной дислокации, чтобы не попасться руководству вышестоящему, могли где-то втихонечку выпить, там 100, 200, 300 грамм. Было такое, врать не хочу, но опять же, в кругу своих: собрались, выпили, закусили и легли [спать]. Сняли напряжение. Такого, чтобы напивались и потом ходили по лагерю, по подразделению и искали себе на пятую точку приключений, такого не было. Но попадались и такие ребята, которые, по своей натуре, понюхав пробку, ходили по лагерю и искали себе приключений.

Р.В.: Запомнились ли Вам какие либо события, которые приятно вспомнить?

И.М.: Да, историй много было... Допустим, первая командировка. Интересная история: у меня по утрам был доклад начальнику штаба группировки, командующему группировки по потерям личного состава за всю группировку, донесение. И я это донесение должен был положить до 6 утра. Захожу к командующему группировкой – генерал-полковник Баранов¹, штабная машина, стол, карта, он сидит. Я захожу, отдаю ему донесение, а перед этим с ребятами отмечали не то день рождения, не то какой-то праздник был. Командующий группировкой почувствовал не очень чистый запах, но виду не подал. Наливает стакан воды и бросает туда таблетку. Витаминизированная таблетка, которая растворяется в воде. Он ее бросает и держит мое донесение на листе формата А4, внимательно изучает, а сам так косится на этот стакан. Раз посмотрел, два посмотрел, а сам читает донесение. Таблетка растворяется, протягивает мне стакана и говорит: «На, майор, пей». Понимаете, вот, отношение. То есть командующий группировкой почувствовал, что у меня похмелье. Вот такой курьезный случай был (смеется).

Р.В.: Были ли случаи, когда колонна, в которой Вы находились, подвергалась нападению боевиков?

И.М.: Засады происходили регулярно. Особенно в горной части. Если равнинную часть более или менее очистили от боевиков, то в горной части регулярно происходили засады, нападения на колонны, нападения на вертолеты. Даже в штабе группировки. В горной части Чеченской Республики находилась в лагере, в крепости, то есть в крепости, которую строили солдаты еще той войны, чеченской...

Р.В.: Кавказской войны?

И.М.: Кавказская война, да. И вот эта крепость, именно крепость. И на этой территории находились машины, радиостанции, строения, штаб, столовая в палатках, построили два корпуса общежитий. И боевики с той стороны стены, [обратной], из подствольных гранатометов по нам лупили.

Р.В.: Разведка, которая шла перед колонной, могла не обнаружить боевиков?

И.М.: А как их можно обнаружить? Потому что разведывательная машина, разведдозор, головная походная застава – они идут, наблюдают: слева, справа. Проверили маршрут – дороги не заминированы. А пока ты едешь, могли и заново поставить мину. Мы сейчас с Вами здесь сидим, вот Вы видите засаду вот там, в кустах?

Р.В.: Нет...

И.М.: А она там есть. Как можно определить ее? Вот в чем страшно.

Р.В.: Какие чувства Вы испытывали во время таких нападений из засад?

И.М.: Всплеск эмоций... Знаете, вот как перед дракой, когда драка еще не началась, но она накаляется, все идет к драке. У тебя как бы страх есть, присутствует, а вдруг тебя побьют, а вдруг ты проиграешь. Когда начинается сама драка уже одни эмоции, да? Все на эмоциях. Так и здесь. И кто говорит, что «я не боюсь смерти», это либо дебил в стадии

¹ Баранов Валерий Петрович (род. в 1948 г.) – российский военачальник, генерал-полковник (2001). С июля 2000 по октябрь 2001 г. и с сентября 2003 по май 2004 г. возглавлял Объединенную группировку войск по проведению КТО на территории Северо-Кавказского региона. Затем первый заместитель главнокомандующего (2002–2004), заместитель главнокомандующего Внутренними войсками МВД России по военно-научной работе (2004–2008).

легкой психозом, которых в армию в принципе не призывают, либо дурак, просто врет, боится. Каждый человек боится смерти, поверьте.

Р.В.: Встречали во время таких столкновений проявления трусости среди военнослужащих?

И.М.: Не то что трусость – малодушие. Может даже где-то граничащее с трусостью, потому что люди разные, да? Вот как у каждого человека есть свой болевой порог, да? Так и в этой ситуации – одни более храбрые, другие менее. От бойцов, которых не ожидаешь какого-то героизма, храбрости, а они его проявляют. И наоборот, есть ребята, которые там все такие – я не я, лошадь не моя. Весь такой военный, а когда начинается реальная ситуация, вот тут он и накладывает в штаны, будем так говорить. Дело в том, что самые большие потери несут вновь прибывшие и убывающие. Которые только прибыли – они еще не привыкли к боевой обстановке, для них вокруг мир – голубое небо, белые облака, зеленая трава, все как дома, а рядом ходит смерть. Вот больше всего гибнут те, которые только прибыли, потому что еще не привыкли к боевой обстановке и, больше всего гибнут те, которые вот уже все-все, чуть-чуть осталось, они расслабляются, уже чуть-чуть осталось до дома (*смеется*). И попадают в неловкую ситуацию вплоть до гибели, летального исхода, то есть бывает, ребята [погибают] просто по своей глупости. Ведь в большинстве своем во время первого вооруженного конфликта в Чечне, второго, даже не конфликта, а как называют – первая чеченская война, вторая чеченская война, они, [потери] не обнародованы. Никто же не знает, сколько погибло за первую чеченскую войну, за вторую, в общем, не среди мирного населения, ни со стороны федеральных войск, со стороны боевиков. Посчитать сколько реально погибло со стороны боевиков вообще невозможно, потому что там учет не велся, допустим, как у федералов. У федералов учет все-таки велся, потому что ежедневно собирались сведения за всю группировку – потери личного состава, техники. То есть, за день специально обученные офицеры собирали эти сведения для доклада начальнику штаба группировкой, командующему группировкой, в штаб округа, в генеральный штаб. Учет велся, другой вопрос, велся ли он качественно. Потому что, когда были интенсивные боевые действия, там некогда было вот это вот... А потом, когда все закончилось, посчитать уже было нереально...

Р.В.: Во время командировок у Вас изменялось ощущение течения времени?

И.М.: Вы знаете, с каждым днем, ближе к [концу] командировки, все тяжелее становилось... То есть, если в начале приезжаешь, ты как бы понимаешь поставленную задачу, выполняешь это все, и это нормально, но, когда приходит вот этот пик <...>. То есть уезжаешь ты на четыре месяца, два месяца пробыл и потом вниз, чем ближе [окончание], тем тяжелее. Сначала ты недели считаешь, дни, потом часы, потому что так хочется к семье, к детям...

Р.В.: То есть мысли о том, сколько еще осталось, посещали постоянно?

И.М.: Постоянно. А вообще, допустим, вот, в первую командировку, во времени было: в плане не часы, минуты, а [подсчет] в днях, неделях. То есть какой сегодня день – воскресенье или понедельник, мы не знали. Единственное, по чем можно было определить, у нас каждую пятницу была баня.

Р.В.: Банный день?

И.М.: Да (*смеется*). Из снарядных ящиков сбита была баня, стояла бочка с водой, вокруг камин, обложенный камнями, печка топилась военнослужащим с улицы, был предбанник, была моченая, была сама парилка. Вот когда мы приходили туда раз в неделю – в пятницу, то это был отсчет. Считали не по неделям, а по баням. Сколько осталось до замены – две бани, значит, две недели осталось (*смеется*). Ну, естественно, когда последние недели ты ждешь – а едет ли замена? Потому что не каждый заменщик очень спешил тебя заменить. Если ты приехал, допустим, 27 февраля или 26 февраля, то не значит, что через 4 месяца 26 мая тебя сменят. Меняли там на неделю, на две позже, то вообще забыли тебя заменить. Телеграмма пошла, время – цигель-цигель¹, замены йок² (*смеется*). Где?

¹ Часть фразы из кинофильма «Бриллиантовая рука» (1969), используется в значении: «Давай, давай!»

² Йок («Yok») – отрицательное слово в турецком языке, переводится как «нет» или «не существует».

Звонишь в вышестоящий штаб: «Замена есть? – какая замена? – да вон Меркулов сидит уже, срок командировки закончился – Ааа...» Они же сидят на гражданке, им там хорошо, это тебе там плохо, а ему хорошо, кто этим занимается. Ты раз позвонишь, два позвонишь, тогда начинается шевеление. Тогда приезжает заменщик – ну, наконец-то. Но его же надо еще обучить. Это не просто так – пост сдал и ушел.

Р.В.: За время командировок военнослужащие вели дневники или может быть Вы чем-то занимались?

И.М.: Да. Я этим не занимался. Телевизор был, телевизор смотрели, новости. Новости не всегда совпадали с реальными событиями.

Р.В.: А как это обсуждалось среди товарищей?

И.М.: Негативно. Вплоть до нецензурной брани, когда в реальной обстановке мы видим, что происходит здесь и сейчас, по телевизору говорят совершенно другое, как ты будешь воспринимать?

Р.В.: А дневники кто вел? Товарищи по службе?

И.М.: Дневники в основном ребята по призыву. Что-то там записывали в свои блокнотики, у каждого были. Это армейская традиция – всегда какие-то записи были, блокнот со стихами, песнями.

Р.В.: Делились содержанием или командование само как-то интересовалось, что пишут?

И.М.: Не... Сильно нет. Для этого есть... ну как бы тоже просто так не оставляли без внимания, если заходило за рамки допустимого. Но у нас на это есть военная контрразведка, которая отслеживает это все, ну и командиры за этим естественно следили. Но просто иметь блокнот и записывать туда какие-то... Они же, вот, песни, в основном, военные, они же рождаются именно на войне. Сейчас много песен на афганскую тематику, на чеченскую тематику. Они где родились? В основном-то на войне родились из стихов, а стихи кто писал? Те же бойцы – сержанты, солдаты, прапорщики, офицеры.

Р.В.: С Вами были какие-нибудь ценные вещи, амулеты?

И.М.: Крестик... <...> Я – христианин. У меня крестик. Я крещеный. Потому что среди нас были ребята разных вероисповеданий. И на территории штаба группировки была палатка христианская, была палатка мусульманская.

Р.В.: Это было типа храма?

И.М.: Ну типа да. И на одной палатке наверху крест, а на другой палатке полумесяц. Я, правда, не ходил туда ни разу, врать не хочу, но было такое. Поэтому в момент событий в Чечне к верующим относились спокойно.

Р.В.: Как относились к друг другу христиане и мусульмане?

И.М.: Нормально. А как могут быть отношения ненормальные, если завтра нам в бой? И если, допустим, тебя ранят, только я тебя вытащу, я христианин. А меня ранят, ты меня вытащишь, ты мусульманин (смеется). Мы с тобой дружим. Не обязательно русский с русским дружил, а татарин с татарин или башкир с башкиром.

Р.В.: Не задавались вопросом, как мусульмане воюют с мусульманами?

И.М.: Честно сказать – нет. Мы выполняли задачи – что христианин, что мусульманин – одинаково. Вот как относились боевики к мусульманам, которые воевали на стороне федералов – это уже другой вопрос.

Р.В.: А были такие случаи?

И.М.: Не знаю. Вот [нет примера], конкретно, чтоб Вам сказать о каких-то таких случаях, но предполагаю, что мусульманские радикалы к мусульманам с...

Р.В.: Со стороны федеральных войск?

И.М.: Да, которые воевали против них, я думаю, что, наверное, более жестко относились, чем к тем же христианам, хотя, другой веры как бы. Я так думаю, это мое предположение, хотя может быть наоборот. Но, если я, русский, христианин, борюсь за федералов, а потом встречаю своего товарища на стороне боевиков. Как я к нему буду относиться? Таких случаев я конкретно сказать не могу, подтвержденных. Это лишь мои догадки.

Р.В.: То есть какой либо вражды по национальному или религиозному признаку не было?

И.М.: Не, не... В боевой обстановке... Вот Вы спрашивали про курьезный случай. Очень курьезный случай, когда пришел с [полевого] выхода и проснулся утром, иду на завтрак.

Идет с нег с дождем и, чтобы не ходить по грязюке, бойцы выложил дорожки из снарядных ящиков, стеллажи, они толщиной один метр. Иду, голову опустил, бушлат на голову накинул, скукожился, еще толком не проснулся. Иду и упираюсь в препятствие, открываю глаза... тело человека. Понимаю выше, выше, выше и пред моими глазами генеральские погоны, а на груди звезда Героя России. Я майор, у меня начинается кровь стечь в жилах. Что значит воткнуться в генерала, Героя Российской Федерации на гражданке? Это пахнет не очень хорошим. Поднимаю выше, а генерал на голову выше меня, так сверху на меня смотрит. «Здравия желаю, товарищ генерал!» Отдаю воинское приветствие. Он: «Здравия желаю, майор. Куда идем? – На завтрак, товарищ генерал. – Ну, иди». И я пошел. Он своим ходом, я своим. Это был начальник инженерной службы округа¹. Вы можете себе представить, что я в мирное время иду по тротуару в военной форме и втыкаюсь в генерала? Все, это смерть (*смеется*).

Р.В.: Как Вы оцениваете состояние своего здоровья до участия в военных действиях, во время и после них?

И.М.: Ну, во-первых, в самой Чеченской Республике – смена климата, смена воды. Переболел... То ангина, то еще какие-нибудь простудные заболевания. Ну, там все проще было – вкололи антибиотик мощный, и на этом все закончилось. Первый раз у меня хронический бронхит, здесь аж все хрипело при кашле. Ребята меня взяли, в медсанбат 42-й мотострелковой дивизии² отвели, там меня посмотрели, один укол сделали и все. В Ведено тоже заболел простудным заболеванием – ангиной. Пять раз пришел в палатку санчасти, укол внутримышечный сделали, все. А вот уже после командировки все-таки нервная система о себе дает знать. Ты сначала становишься замкнутым, потом раздражительным на те вещи, которые ты бы никогда не отреагировал... Ну и как бы есть тяга к спиртному.

Р.В.: А с чем связан тяга к спиртному?

И.М.: А вот потому, что, когда выпьешь, ты сразу успокаиваешься. Оно – как наркотик. Я наркотики никогда не пробовал в своей жизни и не хотел бы, наверное. Хотя спиртные напитки тоже имеют зависимость. Ты, когда выпиваешь, ты расслабляешься, а это приводит к тому, что ты привыкаешь к этому, и в итоге начинаешь потихоньку спиваться <...> С 2009 г., с 26 апреля, я, в принципе, не пью. Ну разве только вот последние, может, года два могу себе позволить шампанского холодного, на Новый год, на 23 февраля <...>. Ну, бокал выпью и все.

Р.В.: Среди военнослужащих имело место употребление сильных обезболивающих из индивидуальных аптечек не по назначению?

И.М.: Да, поэтому аптечки выдавались без шприц-тюбика. Обезболивающее было только у санинструкторов, медицинских работников, которые могли... ну, во время того же выхода обязательно в колонне был санинструктор, у которого имелось определенное количество доз шприц-тюбиков. Он также, как шприц простой, только на конце такая... Нажимаешь и выдавливаешь обезболивающее.

Р.В.: Вы сказали, что два раза болели. Какие болезни были распространены у военнослужащих?

И.М.: Опять же, простудные заболевания, потому что постоянно они в поле. Жара, холод, дождь, снег, вспотел, просквозило. Я уже не говорю о таких не то, что болезнях, а о травмах, полученных при нарушении мер безопасности, техники безопасности, когда два бойца встретились, два друга. Один уже находился на территории Чеченской Республики, другой только заходил туда, а они вместе дружили еще на гражданке и встретились, обнялись, давай фотографироваться и, боец берет два автомата, а второй его фотографирует... Есть такое понятие – дослать патрон в патронник. Автомат всегда должен стоять на предохранителе, а они встретились во время движения. Мало того, что у обоих автоматы были сняты с предохранителя... досланы были патроны в патронники... И у него

¹ Вероятно: Красников Александр Алексеевич (род. 1950) — генерал-майор инженерных войск, начальник инженерных войск Северо-Кавказского военного округа в 1995–2009 гг., Герой Российской Федерации (2000).

² 42-я гвардейская мотострелковая Евпаторийская Краснознаменная дивизия — тактическое соединение Сухопутных войск Вооружённых сил СССР и России.

сила рук не выдерживает держать автомат, они начинают опускаться и, чтобы их удержать, прижимает к себе и нажимает пальцами рук и своего товарища с двух автоматов тутуф... Был такой случай, когда друг убил друга, вот так.

Р.В.: Вам доводилось видеть гибель своих товарищей?

И.М.: Ну вот боец, который у меня погиб, радист, начальник радиостанции – вот это единственный.

Р.В.: Какие чувства Вы при этом испытывали?

И.М.: Боль душевная... Знаете, чувствовали когда-нибудь боль в душе? Вот здесь горит. Я-то не ездил, его не хоронил. Матери... и мать его ни разу не видел... а его глаза, его лицо до сих пор... Знаешь, забываешь, а вот сейчас напомним и опять всплывает его лицо, закрытые глаза, пробитое лицо пулей.

Р.В.: Какие чувства это вызывает? Сожаление?

И.М.: Наверное, не сожаление. Знаете, когда человек не может изменить что-то... скорее всего, знаешь... Вот, зачем нам эта война, да? Ну, сидели бы мы с ним под виноградом, пили бы хорошее вино и живы бы были. Его сейчас нет... И еще чувство мести... Ну, суки, я за него отомщу...

Р.В.: А Вы мстили с таким чувством?

И.М.: Нет, нет (*смеется*). Я не мстил, потому что я не входил в части... [в состав] боевых частей, которые там [воюют]. Хотя в большинстве своем во времена интенсивных боев с боевиками, когда погибал твой товарищ, ты шел в бой именно с этим чувством. Когда у Вас есть товарищ, с которым Вы долгое время дружите, с одного котелка ешь, пьешь, делишься какими-то секретами, о которых никто не знает, даже родители, а он знает об этом. И вдруг, он погибает, вот и все.

Р.В.: Какое было отношение к пленным? Вы видели пленных боевиков?

И.М.: Пленных боевиков видел, но сам в плен не брал.

Р.В.: Какое к ним было отношение среди военнослужащих?

И.М.: Какое отношение может быть к противнику? Ну, во-первых, опять же, проинструктированные руководящим составом и спецорганами до слез – пленных не трогать, сдавать в военную прокуратуру для дальнейшего расследования. Потому что и военная контрразведка работала с пленными, и военная прокуратура для того, чтобы получить какие-то сведения о нахождении боевиков, нахождении схронов, о местах сбора [боевиков], ну то есть какую-то информацию могли от них получить, да? Другое дело, когда ты его мог просто завалить¹ из-за мести той же! <...> Ну это были, конечно, случаи, но очень редко, среди наших военнослужащих, в крайнем случае горло никто им, [боевикам], не перерезал. Вместо плена могли застрелить? Да, было. А чтобы так вот специально убить – не было.

Р.В.: Среди военнослужащих федеральных войск было распространено мародерство?

И.М.: Нет. Именно среди федералов не было. Тут понимаете, в чем заключалось? В том что при взятии населенных пунктов, в основном взятием занимались войска... Федералы – Вооруженные силы. Потом зачистку проводили внутренние войска, потом за ними шли сотрудники МВД, которые тонкую, так называемую, зачистку делали (*смеется*). Вот среди них, оно могло быть, конечно. Может быть, даже было, потому что там уже опасности гибели не было для тех. Это мы, федералы – десантура, пехота... В бою мародерствовать никто не будет, у тебя нет времени, чтобы зайти в дом. Да ты просто туда не пойдешь, потому что, проходя мимо дома, открыть дверь, зайти и взять там какие-то драгоценности, даже мысли в голову не придет, потому что там же могут в тебя встретить автоматной очередью, да? Логично? Логично. Поэтому вряд ли. Ну, гранату там бросить могли в здание, если оттуда велся огонь, потому что если ты не бросишь туда, то в тебя бросят. А уже те, которые потом заходили, процент гибели, ситуации данной уже не было, то есть заходили, отыскивали спрятавшихся боевиков, оружие, те могли, конечно и прихватить что-нибудь.

Р.В.: Когда схроны какие-нибудь находили?

И.М.: Необязательно схроны. Ну вот, взяли населенный пункт... Федералы дальше пошли, заходят внутренние войска. Внутренние войска чем занимаются после этого? Тем, что они... Мало того, что внутренние войска, они тоже в боях участвовали... Потом, после

¹ В значении – убить.

освобождения населенных пунктов, проходили зачисткой, чтобы боеприпасов, оружия не оставалось, тех же боевиков. И они уже заходили в дома, проводили какой-то обыск или поиск, и прихватить что-нибудь понравившееся могли, конечно.

Р.В.: Какую роль для Вас играет боевое братство?

И.М.: Огромную роль. Огромную. Я вот сам член [организации] ветеранов «Боевое братство»¹ и стараемся общаться, стараемся кому-то помочь, не только словами, а и материально. Кто-то заболел, у кого там член семьи умер, стараемся поддерживать.

Р.В.: Были ли какие-либо проявления «дедовщины» в армии?

И.М.: Было. Было, было. Но опять же, «дедовщина» – она полезная «дедовщина», в плане того, что «деды» обучали молодых, раз. Второе, на более сложные задания выходили именно «деды», а не «молодые», потому что они еще не имели опыта, и деды их жалели. Допустим, пойти на задание, где реально есть угроза встречи с противником, молодых не брали. Знаете, как в фильме «В бой идут одни старики»? Так и здесь – идут одни «старики», «молодые» оставались. А потом, когда молодые поднабирались опыта, привыкали к обстановке, уже вливались, а так «молодых» старались жалеть, хотя не везде. Многое зависело от командиров...

Р.В.: А какие были офицеры?

И.М.: А вот это разные офицеры. Понимаете, офицер – это для своих подчиненных отец. Суть офицера должны была заключаться [в том], что он должен быть строгим, но справедливым. Если наказывать, то за дело, да? Он должен заботиться о подчиненных, подчиненные должны охранять своего командира, потому что другого такого у них не будет. Потому что каждый последующий командир может быть хуже, чем предыдущий. Поэтому в данной ситуации офицеры-то были разные: одни – карьеристы, другие – нормальные мужики, профессионалы, а третьи – так, для них служба ни о чем, им ни карьера не нужна, ни[чего]. Ну, случайные люди, будем так говорить. Вот, лично мое мнение, человека, который служил в войсках и в военкомате. Я бы, все-таки, в военные училища принимал после службы в армии. То есть, сейчас в военные училища идут после школы, да? Школу закончил, 11 классов и захотел стать офицером. Пошел, поступил, стал офицером, а получится из тебя офицер или нет – не факт. А вот, когда ты год послужишь у меня... Я – офицер, ты – рядовой. Пришел ко мне, но ты очень хочешь быть офицером, да? И как бы подходишь, говоришь мне: «Товарищ полковник, я вот, хочу...». Я о полковнике не говорю, потому что этим должны заниматься командир взвода, командир рот, то есть те офицеры, которые непосредственно с людьми работают. Я уже начинаю к тебе присматриваться, смотреть на твои способности: командные, организационные, человеческие, что немало важно, а может быть важнее, потому что всему можно научить, а человеческим качествам научить нельзя.

Р.В.: Какими были взаимоотношения между солдатами и офицерами?

И.М.: Разные. Могли за одним столом есть, даже выпить где-то. Отношения были, как у старшего брата к младшему, у одних. У других четкое разграничение – командир, подчиненный. Как бы по своему смыслу. Панибратство среди офицеров запрещено категорически. С другой стороны, офицер, который может себе позволить выпить с подчиненными, он как бы становится своим среди них, но никогда не переходит границу – командир, подчиненный. То есть, если я с тобой сегодня выпью, это не значит, что мы стали друзьями. Это ты можешь гордиться тем, что я с тобой выпил. А есть, которые... командует в подразделении не он, а сержант. Такие случаи были у меня. Самоустраивались, бухали, а сержанты всем руководили. А там «дедовщина», развал в подразделении и все случаи нарушения техники безопасности. Командиры, которые карьеристы – держат четкую линию – ты подчиненный, я командир. Это другая категория. И третья категория – это сильно... то есть, он остается быть офицером, командир, но не зачет запахло посидеть вместе с бойцами в курилке, покурить, поговорить, обсудить что-то, о любви, о девушках. Три категории офицеров. и они все разные.

Р.В.: Знакомо ли Вам понятие «тыловая крыса»?

И.М.: Однозначно... Однозначно! (смеется). Вы знаете такую систему: материальное поощрение военнослужащих за участие в боевых действиях? Так называемые «боевые»? Там солдатам платили 550 рублей, прапорщикам 650 рублей или 850... Офицерам

¹ Всероссийская общественная организация ветеранов «Боевое братство».

950 [рублей]. Потом, с 1 марта 2001 г., когда министром обороны стал Иванов¹, эту систему отменили. То есть, сначала система была: зашел на территорию контртеррористической операции, тебе уже начали начисляться боевые. Участвуешь ты в бою, не участвуешь – тебе уже начисляются. Когда Иванов стал министром обороны, в целях сокращения расходов, сделали уже так: платили только за непосредственное участие в боевых, то есть участвовал в боевых – ты получаешь, не участвовал – не получаешь. С одной стороны, я как бы... Сегодня мы в бой вступили, значит должен получить, если выжил, а если не выжил, то их не получил. А если я в боях не участвую, но я постоянно нахожусь на территории, где могут меня убить, даже не участвуя в боевых действиях, почему я не должен получить эти боевые? Это другой вопрос, а ведь эти боевые были мне именно за то, что ты сегодня участвовал в бою, значит, ты сегодня получаешь 650 рублей в день, а если ты не участвовал, значит, ничего не получаешь. Они что делали – выделяли на боевые определенную сумму... Ну, я так понимаю, я не 100 % гарантирую, что именно так, но принцип был такой, что выделили сумму на боевые такую-то, это столько-то дней, то есть сумму эту разделили на выплачиваемые суммы и посчитали, что на один день и говорят: «Вот, вашему подразделению 100 дней боевых, вашему 150, вашему 200». Вам дали 150 дней боевых, вашему подразделению. Командир – ему 30 дней закрывают, он все 30 дней воевал, хотя он не воевал. И тыловые, и боевые начинают делить эти части. Ну командиру по максимуму, потом по степени значимости – меньше, меньше... Но были-то люди, которые вообще там не появлялись [на боевых]. Я Вам ответственно заявляю, я точно знаю, что люди, которые вообще не появлялись не только в своем подразделении, но и вообще на этой территории, то есть находились где-то в штабе в Москве, в Ростове, но на них тоже закрывались боевые, писались, понимаете? Выплачивались эти деньги, но факт не в том, что выплачивались эти деньги, факт в том, что в соответствии с федеральным законом о ветеранах, чтобы получить статус ветерана [боевых действий], нужно сдать определенный документ, например командировочные с отметками, что ты туда убыл, туда прибыл, оттуда выбыл, домой прибыл – раз. Справка о том, что ты находился с – по – такое количество дней – два, и выписка из приказа об участии в боевых действиях, за которые тебе начислялись эти денежки.

Р.В.: Их подделывали?

И.М.: Нет, их не подделывали. Они нормальные были, но просто ты там никогда не был. Тебя включили в список, ты числишься там, понимаете? Вот и все. Если раньше, те ребята, которые находились в Ханкале, если воинская часть входила в список воинских частей, которые входили в состав группировки, уже военнослужащий автоматически получал статус ветерана, а потом, когда сделали, что у тебя должна быть выписка из приказа, потом приходят ко мне, когда я уже стал военкомом, говорят: «А я вот был в Ханкале». Я говорю: «И что? – Я, как бы ветеран, хочу получить статус ветерана боевых действий». Я говорю: «Вот такие-то документы [нужны]».

Так вот, отвечая на твой вопрос: у тыловиков всегда по максимуму! Они самые воюющие! Понимаете?! Финансисты, кадровики, ну, все тыловые, как Вы сказали «крысы», да?! Они по максимуму получают! Они же при штабе, а чем ближе к солнцу, тем ближе к Богу. Не даром есть такая поговорка – «Выше кадров только солнце». Кадры что решают? Наградить тебя, присвоить очередное звание, поставить на вышестоящую должность. Финансисты сами эти деньги делят. Ну как же они себя любимых обделят. В общем – беспредел. А те ребята, которые непосредственно, бойцы, которые вот там вот по горам скачут, они по два-три дня им закрывают, а этим тридцать дней. Это просто на каждом шагу такое было.

Р.В.: Вы получали из дома какие-нибудь письма, посылки?

И.М.: Домой посылки отправлял – сухпай. Выезжаешь в выход, получаешь сухпай, но ты его не съедаешь, потому что в подразделении там кто-то что-то приготовил, покушал. Сухпай у тебя накапливается, а у нас подразделение было... У меня семья тогда в Каменске жила и сухпаев этих было некуда девать, и замена автомобильной бригады, замена уходила

¹ Иванов Сергей Борисович (род. 1953) – российский государственный, политический и военный деятель, генерал-полковник. Министр обороны Российской Федерации (2001–2007), руководитель Администрации Президента Российской Федерации (2011–2016), специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам природоохранной деятельности, экологии и транспорта (с 2016 г.).

в Каменск, я там с прапорщиком, недалеко от меня жил, где я снимал. Вместе с ним отправлял, в кузов загрузили. Когда домой уже приехал, жена говорит: «У нас сухпаев этих...». Открывает, а там (*смеется*). Ну армейский сухпай он тоже, очень питательный, проработанный, просчитанный. На рыбалку самое то. А с дома ничего. Иногда на связь выходили. Связь плохая...

Р.В.: По спутнику выходили?

И.М.: По ЗАС¹ выходили, по спутнику, по прямой линии, если была такая возможность, выходили. Потому что у каждого узла связи есть свой позывной. С Ханкалы выходишь на «Акацию», набираешь: «Акация», а позывной каменского гарнизона – «Газели». Просишь «Газели», соединить номер телефона <...> на минуту-две, как там дела, как дети?

Р.В.: Ваше участие в вооруженном конфликте повлияло на отношение к религии в целом?

И.М.: Нет, на религию не поменяло <...> На меня повлияло отношение людей, которые ставят себя выше других. Ну, в частности, кавказцы ставят себя выше русских: «Мы там такие крутые, мы вас там сделали!» Ни хрена, ребята, вы нас не сделали, это нас остановили <...>.

Р.В.: Были случаи принятия ислама среди русских военнослужащих?

И.М.: При мне, сказать, что я это видел и при мне это происходило, я сказать не могу. То, что со слов кого-то, что кто-то из христианства перешел в ислам, потому что понял, что ислам более справедлив, чем христианство, либо принял ислам для того, чтобы спасти свою жизнь, находясь в плену – мы об этом все слышаны, больше сказать я ничего не могу <...> Мне очень импонируют некоторые законы ислама. Я до глубины своей души христианин, потому что все мои предки христиане <...>

Р.В.: Менялось ли с ходом войны ваше отношение к ней?

И.М.: До того, как я отправился в командировку... (*нрзб.*) Как патриот, как доброволец рвался, пустите меня, дайте мне шашку, я там всех... Потом это все успокаивалось и, когда уже сам попал туда, почувствовал своим нутром, я понял, что... да не то, что понял, а... Не нужна война никому. Не нужна. Зачем эта война, зачем убивать себе подобных, ради чего, ради каких целей? Ну можно же договориться <...>

Р.В.: Вы имеете какие-либо награды?

И.М.: Награды я имею. Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» с изображением мечей², за вот этот вот бой, про который я рассказывал, когда мы в засаду попали. Медаль Жукова³. Остальные – министерские <...>.

Р.В.: Как Вы узнали о том, что больше не поедете в командировку?

И.М.: Никак не узнал (*смеется*). Я вернулся с командировки и понял, что все затихает... Смысл в чем заключается? В том, что на территории Чечни тем чеченцам, которые перешли на сторону федералов, а это тейп Кадыровых и тейп Ямадаевых, каждый из этих тейпов перешел по различным основаниям, если из Кадыровых перешел его отец – Ахмат Кадыров⁴, с которым в штабе группировки возле штабного вагончика, я рядом с ним стоял...

Р.В.: С Ахматом Кадыровым?

И.М.: Да. Ожидая вызова к командующему группировкой, как с Вами. Стояли, ну он такой высокий, представительный мужчина, и я рядом с ним. Мы стояли рядом с ним, не проронили ни слова, мы стояли друг на против друга и смотрели друг другу в глаза. Они

¹ ЗАС (засекречивающая аппаратура связи) – специальная аппаратура, при помощи которой информация, передаваемая по каналам связи, шифруется и дешифруется в процессе передачи (приема).

² Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» с мечами вручается военнослужащим за отличия в боевых действиях.

³ Медалью Жукова награждаются военнослужащие за отвагу, самоотверженность и личное мужество, проявленные в боевых действиях при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации, за особые отличия при несении боевой службы, боевого дежурства и при участии в учениях и маневрах, за отличные показатели в боевой подготовке.

⁴ Кадыров Ахмат Абдулхамидович (1951–2004) – российский и чеченский государственный, политический и религиозный деятель. Принадлежал к тейпу Беной. С 1995 по 2000 гг. – муфтий самопровозглашенной ЧРИ и председатель Духовного управления мусульман Чеченской Республики. Первый президент Чеченской Республики (2003–2004). Герой Российской Федерации (2004).

перешли, потому что поняли, что это бессмысленная война, она ничего хорошего чеченскому народу не принесет, потому что в данной ситуации чеченцев станет все меньше и меньше. В любом случае, русские как каток пройдут по ним, и они испарятся. Русские, я имел в виду не [этнических] русских, а русских [как граждан России] – и татар, и всех остальных, и украинцев, и белорусов на территории России, которые пройдут катком по Чечне, и ее просто не станет. Их же три или четыре брата – Ямадаевых¹, по-моему, три брата. И один из братьев, врать не буду какой из них, они с Басаевым не поделили какие-то там сферы влияния или деньги, в итоге Басаев убил одного из братьев, те объявили Басаеву кровную месть и перешли на сторону федералов. И русские, в смысле федералы, они воспользовались этим, они создали две группировки – «Восток» и «Запад». Тейп кадыровцев, тейп ямадаевцев – они на нашей стороне и, если где-то обнаруживается банда боевиков, то туда идут они, не наши ребята, это я точно знаю <...> А вот когда я с ними ехал из Ведено в Ханкалу, с ямадаевцами, страх присутствовал, сильный. Сидят, автомобиль УАЗ – «таблетка»², едем в этой «таблетке» из Ведено в Ханкалу. Сидят эти ребята, я знаю, что они вроде как наши, но фиг его знают, что у них на уме. А я все-таки старший офицер группировки, у которого есть сведения составляющие определенную военную тайну... У меня в бушлате граната Ф-1³, я чеку выдернул, с этой гранатой полтора часа в таблетке.

Р.В.: А что Вы потом с этой гранатой сделали?

И.М.: Потом вставили чеку обратно. У меня рука затекла, пока в меня 200 граммов водки не налили, не мог пальцы разжать.

Р.В.: Вы не пытались вернуться в Чечню после последней командировки?

И.М.: Нет. Я не сторонник войны. Я не охотник, я не рыбак. Рыбу я в принципе ловить не умею, я даже червяка насадить на крючок не могу. А охотиться на беззащитное животное я не могу. Я настролялся. Походить с ружьем, послушать звуки леса [можно]. А чтоб стрелять! Я не люблю. И драться не люблю, хотя первый разряд по боксу.

Р.В.: Какое значение для Вас имеет оружие?

И.М.: Оружие... Вид изобретения человека для убийства себе подобных – оружие. Всего лишь. Я пошел в военное училище, не столько для войны. Не было у меня такого желания – поступить в военное училище и пойти воевать. У меня было желание стать офицером и служить Родине, в случае если на нее нападут, ее защитить <...> На мой выбор повлиял фильм «Офицеры»⁴, танки... Вот я его посмотрел, все. Танки, танки, танки.

Р.В.: Как в общем на Вас повлияла война?

И.М.: Понятия «афганский синдром», «чеченский синдром» – для меня нет такого. Знаете, я иногда смотрю на ребят: совершившие какой-то недостойный поступок, прикрываются чеченским или афганским синдромом. Я понять не могу, но, опять же, я Вам раньше говорил – в экстремальной ситуации, когда у меня просто... повышается давление, эмоциональный такой взрыв – туф... и все, я уже неуправляемый. Как в свое время были воины-берсерки⁵, которые употребляли опиумные или наркотические средства, чтобы не чувствовать боли, вот помутнениями. Я не знаю почему, может быть это особенности моего

¹ Ямадаевы – братья из тейпа Беной, участники первого этапа вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики на стороне сепаратистов, второго – на стороне федеральных войск: Руслан Бекмирзаевич (1961–2008) – полковник, депутат Государственной Думы, Герой Российской Федерации (2004); Муса Бекмирзаевич (род. 1968) – бывший офицер батальона «Восток»; Джабраил Бекмирзаевич (1970–2003) – лейтенант, командир роты особого назначения при военной комендатуре Чеченской Республики, Герой Российской Федерации (2003); Сулим (Сулейман) Бекмирзаевич (1973–2009) – подполковник, командир батальона «Восток» 291-го мотострелкового полка 42-й гвардейской мотострелковой дивизии (2003–2008), Герой Российской Федерации (2005); Иса Бекмирзаевич (род. 1975) – старший лейтенант, предприниматель, учредитель строительной компании «Ямад»; Бадрудди Бекмирзаевич (род. 1977) – мастер спорта по боксу.

² УАЗ СГР (старый грузовой ряд, в просторечии – «таблетка») советские и российские полноприводные микроавтобусы, производящиеся на Ульяновском автомобильном заводе с 1965 г.

³ Ф-1 – ручная противопехотная оборонительная граната.

⁴ «Офицеры» – советский художественный полнометражный фильм (1971), снят режиссером В. Роговым по пьесе «Танкисты» Б. Васильева.

⁵ Берсерки – воины из древнегерманской и древнескандинавской мифологии, отличавшиеся неистовостью в сражениях.

организма, может повлияло участие в боевых действиях, нахождение на территории КТО – контртеррористической операции, я не знаю. Но именно этот момент я начал замечать, именно после командировок этих. Понимаете? Даже иногда становлюсь неуправляемым в отношении своих близких, вот что страшно <...>. Я не знаю, что повлияло, либо особенность организма, либо вот эти вот события, [командировки].

Р.В.: Каково Ваше отношение к двум этапам конфликта в Чечне?

И.М.: Никак они не оправданы, ни первый... если второй как-то можно оправдать, но первый... Мое личное мнение, что все можно было решить мирным путем, но опять же я не был наверху, [в правительстве], я не знаю какие там события происходили, хотя с той информацией, которой я владею, достаточно было дать Чечне автономии столько же, сколько и Татарстану, и не было бы этой войны, хотя это говорят СМИ. Я не знаю, что там произошло, Ельцин¹ там не поделил. И все знают, что бывший министр обороны Грачев² сказал, что мы сейчас двумя полками³... А у меня вопрос возникает – первый: зачем оставили на территории Чеченской Республики столько вооружения, когда выводили 1-ю грозненскую танковую армию⁴? Зачем? Зачем столько вооружения, боеприпасов оставлять на этой территории? Второе: в [19]89 г. ничто не предвещало даже развала Союза [СССР], не говоря уже о том, что начнется чеченская война, что русские будут воевать с чеченцами. Когда расформировали в Новочеркасске танковую дивизию, а на базе ее что расквартировали? Дивизию внутренних войск⁵. То есть танковую дивизию расформировывают, а на ее базе создают дивизию МВД <...> Танковую бригаду, то есть это наступательная основа вооружения – убрали, а ввели внутренние войска, для поддержания порядка внутри страны <...> Это значит, они ставят там войска, которые должны были воевать внутри страны, понимаете?! Значит в [19]89 г. это все предполагалось! Это мое личное умозаключение <...>. С другой стороны, ребята, если вы собрались воевать, проведите разведку, нанесите ракетно-бомбовый удар по штабам, узлам связи, скоплению боевиков, а потом уже вводите войска, но ведь так же не сделали, они просто ввели войска, сколько пацанов погибло. До сих пор все засекречено по потерям <...>.

Р.В.: Как Вы оцениваете отношение современного российского общества и государства к вооруженному конфликту на территории Чеченской Республики?

И.М.: Народ уж, который сейчас вырос, они уже ее не застали. Война... Основная фаза боевых действий закончилась в 2003 г. <...> Вот те люди, которые ее прошли, они, как бы, не оценены государством в той мере, в которой они ее заслужили, потому что они, [политики] ее не прошли <...>.

Р.В.: У вас изменилось отношение к кавказским народам после конфликта?

И.М.: Изменилось. Неприязнь. Понимаете, из-за чего? Я не националист... Я хорошо отношусь к людям других национальностей, если ко мне хорошо относятся. Когда ко мне вызывающе относятся, а чаще выходцы с Кавказа очень вызывающе себя ведут, это у меня внутреннее отторжение от всего, у меня появляется агрессия в отношении данных лиц <...>.

¹ Ельцин Борис Николаевич (1931–2007) – советский и российский партийный, государственный и политический деятель, Президент Российской Федерации (1991–1999).

² Грачев Павел Сергеевич (1948–2012) – советский и российский государственный и военный деятель, генерал армии, Герой Советского Союза (1988). Первый заместитель министра обороны СССР (1991–1992), министр обороны Российской Федерации (1992–1996).

³ П.С. Грачеву перед началом операции федеральных войск в Чеченской Республике заявил о том, что порядок в ней можно навести за два часа силами одного парашютно-десантного полка. Позже он сказал, что эту цитату журналисты вырвали из контекста. См.: Взять Грозный силами одного парашютно-десантного полка // РИА. Новости. URL: <https://ria.ru/20110417/365652355.html> (дата обращения: 12.11.2023).

⁴ В Грозном дислоцировалась 42-я гвардейская учебная мотострелковая Евпаторийская Краснознаменная дивизия, в 1987 г. переформированная в 173-й гвардейский окружной учебный Евпаторийский Краснознаменный центр подготовки младших специалистов (мотострелковых войск). В 1992 г. он был расформирован, при этом министр обороны России П.С. Грачев разрешил передать самопровозглашенной ЧРИ 50 % боевой техники и вооружения.

⁵ В октябре 1989 г. в городе Новочеркасс Ростовской области 14-я танковая дивизия была передана в состав внутренних войск, и на ее базе была сформирована 100-я дивизия оперативного назначения внутренних войск МВД СССР.

Живешь в России – соблюдай наши законы, наши правила и ты мне брат... Приезжай в гости, попаримся в бане, выпьем пива – не вопрос. Но если ты агрессивен, то... Ну, в принципе русские всегда были в такой позиции, когда им приходилось проявлять агрессию после агрессии, как правило.

Р.В.: Если Вас когда-нибудь спросят, что Вы делали в Чечне, что Вы ответите?

И.М.: Знаете, что я отвечу? Что я защищал свой народ от людей, которые его убивали... Потому что <...> накануне первой чеченской войны выходцы из Чечни работать не умели и не хотели, поэтому начали воровать детей, богатых людей, для получения выкупа, угоняли скот с пастбищ, которые граничили с Чечней. И я считаю, что это неправильно. Хотели свободы? Вы получили – живите. Но вы же жить не умеете, вы сами ничего не умеете, зачем надо было... Не знаю, знаете о таких случаях, когда увозили в Чечню людей из Центральной России, а потом, то ухо отрезали, то палец? Зачем?! Кто виноват в первой чеченской войне, хотя бы по этому эпизоду?! Зачем они: «Вот, вы виноваты, вы на нас напали!». Ребята, да хрен с вами, живите там... <...> Но вы же <...> приехали, моего ребенка украли, а я сижу, офицер танкист, и думаю – завтра моего украдут. Поэтому я туда пошел, чтоб они не пришли сюда. Они наших женщин насиловали, не мы их. И об этом никто не говорит, все молчат! Сколько вы наших женщин поубивали?! Давайте поговорим об этом! Давайте уважать друг друга. Ты уважаешь меня, я уважаю тебя. Руки пожали, сели, по 100 грамм впили, жизнь наладилась, пошли песни петь.

Р.В.: Почему Вы согласились дать мне интервью?

И.М.: Потому что хочу [высказаться], может до кого-нибудь дойдет моя позиция всего этого. Оно когда-нибудь забудется. Вы там расскажите своим друзьям, знакомым. И сейчас тем же студентам, которые у меня учатся, им рассказываю о событиях этих. Может быть, <...> это все забудется, но они передадут это своим детям. Мы всегда говорим, что не должны наступать на грабли и все равно на них наступаем <...> Мы сейчас с Вами сидим, по мирному беседуем. Вот так мы должны жить.

Р.В.: Большое спасибо за интервью.

И.М.: Рахмат¹.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Игорю Анатольевичу Меркулову за согласие поделиться своими воспоминаниями.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100347-2.

Литература

Ветераны войны, 2019 – «Ветераны войны, которой не было». Участники первой и второй чеченских войн о родине, патриотизме, неразберихе, героизме, дружбе, глупости, ошибках и «особенной» грязи. 11.12.2019 // Такие дела. [Электронный ресурс]. URL: <https://takiedela.ru/2019/12/veterany-voyny-kotoroy-ne-bylo/?ysclid=lqmhc1a2ts708703434> (дата обращения: 12.11.2023).

Войны и население..., 2019a – Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: историко-антропологические очерки. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2019. 456 с.

Войны и население..., 2019b – Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в. Сборник документов и материалов / отв. ред. Е.Ф. Кринко. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2019. 656 с.

Горюшина, 2019 – Горюшина Е.М. Рядовой бесславной войны: интервью с участником зимнего штурма Грозного 1994 г. // *Новое прошлое / The New Past*. 2019. № 1. С. 238-268.

Горюшина, 2020 – Горюшина Е.М. Непримиимые нарративы «о Другом»: изучение памяти о вооруженном конфликте в Чечне // *Ideology and Politics Journal*. 2020. № 2 (16). С. 279-302.

Данилов, 2022 – Данилов А. «Самое сложное – после первого обстрела»: ветеран второй чеченской вспоминает, как сам поехал на войну // 29.RU. [Электронный ресурс]. URL:

¹ Означает «спасибо» на языках тюркской группы.

<https://29.ru/text/world/2022/02/23/70463270/?ysclid=lqmm9mn25v84536401> (дата обращения: 12.11.2023).

Новогодняя карусель, 2017 – «Новогодняя карусель». Штурм Грозного в 1995. Мемуары русского танкиста. 10 сентября 2017 г. // *Философия войны*. [Электронный ресурс]. URL: <http://warfilosof.blogspot.com/2017/09/1995.html> (дата обращения: 12.11.2023).

Кринко, 2021 – *Кринко Е.Ф.* Войны и население Северного Кавказа в XIX–XXI вв.: итоги изучения демографических и историко-антропологических вопросов // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2021. Т. 12. Вып. 10 (108) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840017566-1-1/> (дата обращения: 05.12.2021).

Лобановская, 2019 – *Лобановская Е.* Про людей. Интервью с участником Первой чеченской войны // FONAR.TV. Новости Белгорода. [Электронный ресурс]. URL: <https://fonar.tv/article/2019/12/27/pro-lyudey-intervyu-s-uchastnikom-pervoy-chechenskoy-voyny> (дата обращения: 12.11.2023).

Сенявская, 1999 – *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.

Vorobyov, 2022 – *Vorobyov R.V.* “Who Will Tell You How It Really Was?” Interview with a Participant in the Armed Conflict on the Territory of the Chechen Republic // *Russkii Arkhiv*. 2022. 10(2): 149-158.

Goryushina, 2019 – *Goryushina E.M.* Interviews with Eyewitnesses to the Post-Soviet Conflicts in the South of Russia: Specifics of Interviewing and Opportunities as Historical Sources // *Russkii Arkhiv*. 2019. 7(2): 95-103.

References

Danilov, 2022 – *Danilov, A.* (2022). “Samoe slozhnoe — posle pervogo obstrela”: veteran vtoroj chechenskoy vspominaet, kak sam poehal na vojnu [Danilov A. “The most difficult thing is after the first shelling”: a veteran of the second Chechen war remembers how he himself went to war] 29.RU. [Electronic resource]. URL: <https://29.ru/text/world/2022/02/23/70463270/?ysclid=lqmm9mn25v84536401> (date of access: 12.11.2023). [in Russian]

Goryushina, 2019 – *Goryushina, E.M.* (2019). Rjadovoj besslavnoj vojny: interv'ju s uchastnikom zimnego shturma Groznogo 1994 g. [A Private of the Inglorious War: an Interview with a Participant in the Winter Assault of the Grozny in 1994]. *Novoe proshloe*. 1: 238-268. [in Russian]

Goryushina, 2019 – *Goryushina, E.M.* (2019). Interviews with Eyewitnesses to the Post-Soviet Conflicts in the South of Russia: Specifics of Interviewing and Opportunities as Historical Sources. *Russkij arhiv*. 7(2): 95-103.

Goryushina, 2020 – *Goryushina, E.M.* (2020). Neprimirimye narrativy “O Drugom”: izuchenie pamjati o vooruzhennom konflikte v Chechne [Irreconcilable narratives about “The Other”: memory research of the armed conflict in Chechnya]. *Ideology and Politics Journal*. 2(16): 279-302. [in Russian]

Krinko, 2021 – *Krinko, E.F.* (2021). Voyny i naselenie Severnogo Kavkaza v XIX–XXI vv.: itogi izucheniya demograficheskikh i istoriko-antropologicheskikh voprosov [Wars and the population of the North Caucasus in the 19th–21st centuries: the results of the study of demographic, historical and anthropological issues]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal “Istoriya”*. 12. 10(108). [Electronic resource]. URL: <https://history.jes.su/s207987840017566-1-1/> (date of access: 05.12.2021). [in Russian]

Lobanovskaja, 2019 – *Lobanovskaja, E.* (2019). Pro ljudej. Interv'ju s uchastnikom Pervoj chechenskoy vojny [About people. Interview with a participant in the First Chechen War] FONAR.TV. *Novosti Belgoroda* [FONAR.TV. Belgorod news]. [Electronic resource]. URL: <https://fonar.tv/article/2019/12/27/pro-lyudey-intervyu-s-uchastnikom-pervoy-chechenskoy-voyny> (date of access: 05.12.2021). [in Russian]

Novogodnjaja karusel', 2017 – “Novogodnjaja karusel'”. Shturm Groznogo v 1995. Memuary russkogo tankista. 10 sentjabrja 2017 g. [“New Year's carousel”. The assault on Grozny in 1995. Memoirs of a Russian tanker. September 10, 2017] *Filosofija vojny* [Philosophy of War]. [Electronic resource]. URL: <http://warfilosof.blogspot.com/2017/09/1995.html> (date of access: 12.11.2023). [in Russian]

[Senyavskaya, 1999](#) – *Senyavskaya, E.S.* (1999). *Psikhologiya voyny v XX veke: istoricheskiy opyt Rossii* [The psychology of war in the 20th century: the historical experience of Russia]. M.: ROSSPEN, 383 p. [in Russian]

[Veterany vojny, 2019](#) – “Veterany vojny, kotoroj ne bylo”. Uchastniki pervoj i vtoroj chechenskih vojn o rodine, patriotizme, nerazberihе, geroizme, druzhbe, gluposti, oshibkah i “osobennoj” grjazi. 11.12.2019 [“Veterans of the war that never happened.” Participants of the first and second Chechen wars about their homeland, patriotism, confusion, heroism, friendship, stupidity, mistakes and “special” dirt. 12.11.2019]. *Takie dela* [Such things]. [Electronic resource]. URL: <https://takiedela.ru/2019/12/veterany-voyny-kotoroy-ne-bylo/?ysclid=lqmhcl1a2ts7o87o3434> (date of access: 12.11.2023). [in Russian]

[Vojny i naselenie..., 2019a](#) – *Vojny i naselenie Juga Rossii v XVIII – nachale XXI v.: istoriko-antropologicheskie ocherki* (2019) [Wars and the population of the South of Russia in the 18th – early 21st centuries: historical and anthropological essays]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 456 p. [in Russian]

[Vojny i naselenie..., 2019b](#) – *Vojny i naselenie Juga Rossii v XVIII – nachale XXI v. Sbornik dokumentov i materialov* (2019) [Wars and population of the South of Russia in the 18th – early 21st centuries. Collection of documents and materials] ed. E.F. Krinko. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 656 p. [in Russian]

[Vorobyov, 2022](#) – *Vorobyov, R.V.* (2022). “Who Will Tell You How It Really Was?” Interview with a Participant in the Armed Conflict on the Territory of the Chechen Republic. *Russkii Arkhiv*. 10(2): 149-158.

«...я защищал свой народ от людей, которые его убивали»: интервью с И.А. Меркуловым

Рефат Валерьянович Воробьев^a, Евгений Фёдорович Кринко^{a, b, *}

^a Южный федеральный университет, Российская Федерация

^b Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Интервью с участниками вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики – один из основных видов источников изучения данных событий в условиях значительных ограничений на доступ к другим документальным комплексам. Наряду с этим, интервью с комбатантами – главный источник изучения поведения человека в экстремальных условиях военного времени. Кадровый офицер И.А. Меркулов в 2001 и 2003 гг. находился в служебных командировках в Чеченской Республике. Он обеспечивал безопасность движения воинских колон по горной части Чечни. Представляют интерес оценки респондентом роли отдельных родов войск, их взаимодействия в условиях вооруженного конфликта, организации снабжения и досуга военнослужащих, взаимоотношений между солдатами и офицерами, отношения к противнику и многих других вопросов военной повседневности.

Ключевые слова: военная повседневность, вооруженный конфликт на территории Чеченской Республики, контртеррористическая операция, комбатант, интервью, устная история.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)